

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-АПУ19-21

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 июля 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Фомине С.А.

с участием военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Сухорукова И.А., государственного обвинителя Зотчик Э.А., осужденных Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А. с использованием систем видеоконференц-связи, адвокатов Веселова А.В., Фомина Н.И., Боркова А.А., защитников Холодцовой И.В., Марковой Е.Х. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Дмитриева О.С., Иванова О.А., адвокатов Веселова А.В., Фомина Н.И., Боркова А.А., защитника Холодцовой И.В. на приговор Московского окружного военного суда от 22 января 2019 г., по которому граждане

Озеров Сергей Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Дмитриев Олег Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением

свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Иванов Олег Александрович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,
осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Решены вопросы о мере пресечения в отношении осужденных, о процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступления адвокатов Веселова А.В., Фомина Н.И., Боркова А.А., защитников Холодцовой И.В., Марковой Е.Х. в защиту осужденных по доводам апелляционных жалоб, мнения прокурора Сухорукова И.А. и государственного обвинителя Зотчик Э.А., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Озеров С.И., Дмитриев О.С., Иванов О.А. признаны виновными и осуждены за приготовление к совершению террористического акта организованной группой – поджогу, устрашающему население, создающему опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений.

Преступление совершено осужденными в конце октября – начале ноября 2017 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденного Озерова С.И. адвокат Веселов А.В. считает приговор суда незаконным необоснованным, несправедливым. По мнению защитника, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, носят характер предположений, в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. В суде не опровергнута версия стороны защиты, изложенная в показаниях Озерова С.И., о его невиновности в инкриминируемом деянии. Доказательства, предъявленные стороной обвинения, оценены судом односторонне и не подтверждают вину осужденного в приготовлении к совершению террористического акта. Протокол осмотра места происшествия от 2 ноября 2017 г. и изъятые в ходе осмотра предметы являются недопустимыми доказательствами, поскольку осмотр произведен без согласия проживающих в жилом помещении лиц и

соответствующего постановления суда. Незаконно проведено 1 ноября 2017 г. оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – «обследование помещений»). В материалах дела отсутствует судебное постановление, разрешающее проведение данного оперативно-розыскного мероприятия, ввиду чего сторона защиты с ним не ознакомлена. Допрошенный в суде сотрудник правоохранительных органов Г [] заинтересован в исходе дела, его показания не должны учитываться в качестве доказательства вины осужденных. Неправильная оценка дана судом показаниям свидетелей под псевдонимами М [] Н [] не раскрывших источники своей осведомленности, а также показаниям свидетелей Н [] и О [] которые недостоверны. Предъявление свидетелю О [] Озерова С.И. для опознания 21 июня 2017 г. проведено с нарушением порядка производства следственного действия. О [] был допрошен об обстоятельствах, при которых он видел Озерова С.В., после опознания, что недопустимо. В ходе предварительного расследования Озеров С.И. не имел возможности пригласить защитника по своему усмотрению, что нарушило его право на защиту. Адвокат Веселов А.В. просит приговор отменить, Озерова С.И. оправдать.

Об отмене приговора в отношении Озерова С.И. и его оправдании просит в апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденного Холодцова И.В., которая утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на предположениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, приговор является несправедливым. Вина Озерова С.И. в совершении инкриминируемого ему деяния не доказана. Не подтверждено, что Озеров С.И. и другие осужденные являлись участниками движения « [] » и действовали в его интересах. Описательно-мотивировочная часть приговора составлена с нарушением требований ст. 307 УПК РФ. Осмотр квартиры, где были изъяты бутылки с бензином, проведен с нарушением закона без согласия собственника жилого помещения, в связи с чем протокол следственного действия является недопустимым доказательством. Не отвечает требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, протокол проведения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с обследованием помещения. Соответствующее судебное решение в деле отсутствует, сторона защиты с ним не ознакомлена. Не опровергнуты заявления осужденных о том, что бутылки с бензином были подброшены в целях фальсификации доказательств. Суд неправильно установил содержимое бутылок и их предназначение. Не являются доказательством вины осужденных показания оперативного сотрудника Г [] основанные на предположениях и заинтересованности в исходе дела. Неправильная оценка дана судом показаниям свидетелей

К [] О [] К [] свидетеля под псевдонимом М [] которые не подтверждают причастность Озерова С.И. к преступлению. О наличии грубых нарушений закона по делу свидетельствуют Рекомендации круглого стола от 6 февраля 2019 г. «Проблемы соблюдения процессуальных норм в деле «Артподготовки». Врученная защитнику копия приговора не подписана всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела.

Осужденный Дмитриев О.С. в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором, просит его отменить. Указывает, что выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, приговор является несправедливым.

Адвокат Фомин Н.А. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Дмитриева О.С., оспаривает приговор, который считает незаконным и необоснованным. Утверждает, что вина Дмитриева О.С. в инкриминируемом деянии не доказана. Он не имеет отношения к движению « [] и не совершал приготовления к террористическому акту. Привлечение Дмитриева О.С. и других осужденных к уголовной ответственности по данному делу является следствием провокации со стороны правоохранительных органов. Выводы суда основаны на доказательствах, полученных с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. К таким доказательствам, по мнению защитника, относится протокол проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений» от 1 ноября 2017 г. Постановление суда о разрешении данного оперативно-розыскного мероприятия в деле отсутствует, сторона защиты с ним не ознакомлена. Оперативно-розыскное мероприятие незаконно проводилось до возбуждения уголовного дела. Недопустимыми доказательствами являются протокол осмотра места происшествия от 2 ноября 2017 г. и изъятые в ходе осмотра вещественные доказательства. Следственное действие в нарушение закона также проводилось без судебного решения и согласия проживавших в жилом помещении лиц. С нарушениями закона произведено опознание Озерова С.И. свидетелем О [], допрошенным о приметах и особенностях Озерова С.И. после опознания, в связи с чем протокол предъявления для опознания от 21 июня 2018 г. подлежит исключению из числа доказательств. Показания свидетеля Г [] и свидетеля под псевдонимом М [] не обладают признаками допустимых доказательств, так как свидетель Г [] является сотрудником правоохранительных органов, ввиду чего заинтересован в исходе дела, а М [] не сообщил в суде источники своей осведомленности. Неправильно оценил суд вещественные доказательства – бутылки и заключение эксперта по отпечаткам пальцев. Эти доказательства, полагает защитник, опровергают выводы следствия о приискании и изготовлении осужденными орудий и средств совершения террористического акта, поскольку в бутылках обнаружен бензин, а не «коктейль Молотова», и не на

всех бутылках обнаружены отпечатки пальцев осужденных. Адвокат Фомин Н.И. просит приговор в отношении Дмитриева О.С. отменить и вынести в отношении осужденного оправдательный приговор.

Осужденный Иванов О.А. в апелляционной жалобе считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, приговор является несправедливым. Ставит вопрос об отмене приговора.

В апелляционной жалобе адвоката Боркова А.А. указывается на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора в отношении осужденного Иванова О.А. По мнению защитника, виновность Иванова О.А. в инкриминированном ему деянии не установлена. Не доказано, что умысел Иванова О.А. был направлен на дестабилизацию деятельности органов власти, а также наличие других признаков состава преступления, связанного с приготовлением к совершению террористического акта организованной группой. Показания сотрудника правоохранительных органов Грабенко С.В. необъективны ввиду его заинтересованности в исходе дела. Критической оценки заслуживают и показания понятого Кузьменко С.В. Суд сделал ошибочный вывод относительно предназначения бутылок, обнаруженных при осмотре места происшествия. Имевшиеся в них жидкости находятся в свободном обороте, а в «коктейль Молотова» входят также иные компоненты. Выводы экспертизы по отпечаткам пальцев вызывают сомнения в объективности, в материалах дела нет данных, подтверждающих, что представленные на экспертизу отпечатки пальцев сняты именно с изъятых бутылок. Показания свидетелей О [] и Н [] не имеют отношения к делу и не подтверждают вину Иванова О.А. Недостоверными являются показания свидетеля под псевдонимом М [], участвовавшего в провокации преступления. Адвокат Борков А.А. просит приговор отменить, Иванова О.А. оправдать.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Зотчик Э.А. считает жалобы необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, заслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А. в преступном деянии, за совершение которого они осуждены, сделан судом первой инстанции в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств, объективно изложенных и оцененных в приговоре в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ при соблюдении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Утверждения в жалобах о том, что приговор построен на предположениях, недостоверных доказательствах и противоречивых выводах, не основаны на материалах дела, как и заявления о фальсификации отдельных доказательств и провокации преступления.

Обстоятельства, при которых Озеровым С.И., Дмитриевым О.С. и Ивановым О.А. совершено преступление и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно, выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно обстоятельств, указанных в апелляционных жалобах.

В приговоре, как это предусмотрено ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А. с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов с учетом особенностей инкриминируемого им неоконченного преступления, изложены доказательства виновности осужденных, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осужденных, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, виновность Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А. в приготовлении организованной группой к совершению в г. Москве террористического акта путем поджога, устрашающего население, создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, подтверждена:

показаниями свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] о его общении с членами неформального движения [REDACTED] Озеровым С.И., Дмитриевым О.С., Ивановым О.А. и П., исполнявшей одну из руководящих ролей в этом движении, целью которого являлась смена государственной власти, в том числе насильственным путем; о том, что в октябре 2017 года по указанию П. Озеров С.И., Дмитриев О.С. и Иванов О.А. прибыли в г. Москву для участия в намеченных на 5 ноября 2017 г. лидерами указанного движения протестных акциях, заселились в квартиру в г. Московский г. Москвы и постоянно поддерживали связь с П. По ее заданию Озеров С.И., Дмитриев О.С. и Иванов О.А. изготовили 13 бутылок с воспламеняющейся жидкостью, так называемые «коктейли Молотова». П. должна была предоставить автомобиль, в который следовало поместить указанные бутылки, а автомобиль припарковать напротив здания Государственной Думы Российской Федерации. С помощью этих зажигательных средств планировалось осуществить 5 ноября 2017 г. поджог административных зданий, автомобилей в центре г. Москвы, что вызвало бы хаос и массовые беспорядки. Об этом ему рассказывали сами Озеров С.И., Дмитриев О.С. и Иванов О.А. при встрече с ним. О готовящемся преступлении он сообщил в правоохранительные органы;

показаниями свидетеля К [REDACTED] который, участвуя в сентябре 2017 года в организованных движением « [REDACTED] мероприятиях, слышал от других участников движения, что планируется приезд в г. Москву нескольких групп участников данного движения из разных

регионов страны для выполнения специальных заданий по дестабилизации обстановки в г. Москве 5 ноября 2017 г;

показаниями свидетеля Н [] – продавца магазина «Автозапчасти» в г. Московский г. Москвы о том, что в период с 28 октября по 1 ноября 2017 г. он продал одному мужчине канистру объемом 20 литров зеленого цвета, которая аналогична канистре, предъявленной ему следователем при допросе;

показаниями свидетеля О [] – работника заправки в г. Московский г. Москвы, из которых усматривается, что в конце октября – начале ноября 2017 года он обратил внимание на мужчину без автомобиля, заправлявшего бензином канистру зеленого цвета объемом 20 литров, а позже видел по телевизору сюжет о задержании участников организации [] и узнал в одном из задержанных мужчину, который тогда заправлял канистру бензином;

показаниями свидетеля Г [] [] (сотрудника правоохранительных органов), понятого К [] [] протоколами «обследования помещения» и осмотра места происшествия об обнаружении и изъятии в ночь с 1 на 2 ноября 2017 г. по месту временного проживания Озерова С.И., Дмитриева О.С. и Иванова О.А. (в квартире по адресу: г. Москва, г. Московский, 3 мкр, д. 17, кв. 86) двух бутылок из полимерного материала с этикеткой «Растворитель 646», 13 стеклянных бутылок с желтой жидкостью, горлышки которых были заткнуты марлей в виде фитиля, металлической канистры зеленого цвета с жидкостью; указанные предметы обработаны дактилоскопическим методом, а обнаруженные следы скопированы на 4 отрезка слефо-копировальной пленки;

протоколами предъявления для опознания, согласно которым свидетели Н [] и О [] опознали в Озерове С.И. мужчину, купившего и заправившего бензином канистру при обстоятельствах, о которых они сообщили в ходе следствия;

актом физико-химической экспертизы о том, что жидкостью, обнаруженной в 13 бутылках и металлической канистре, изъятых 2 ноября 2017 г. при осмотре места происшествия, является бензин, относящийся к легковоспламеняющимся жидкостям; жидкости в двух бутылках с этикеткой «Растворитель 646» по своему химическому составу соответствуют этикетке и являются легковоспламеняющимися;

заключением эксперта-криминалиста о принадлежности Озерову С.И., Дмитриеву О.С., Иванову О.А. следов пальцев рук, выявленных на изъятых с места происшествия бутылках;

актами судебных психиатрических экспертиз, в соответствии с которыми Озеров С.И., Дмитриев О.С., Иванов О.А. во время совершения инкриминируемого деяния и в настоящее время каким-либо психическим расстройством не страдали и не страдают, могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Оценив заключения экспертов в совокупности с данными,

характеризующими личности Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А., с учетом их поведения на следствии и в судебном заседании суд обоснованно пришел к выводу о вменяемости осужденных;

протоколами иных следственных действий, различными документами, материалами оперативно-розыскной деятельности и другими доказательствами, которые подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность достаточна для признания вины осужденных.

Доводы жалоб о том, что Озеров С.И., Дмитриев О.С., Иванов О.А. не имели отношения к движению «[REDACTED]» и не совершали во исполнение указаний его руководителей, в том числе П., в составе организованной группы действий, связанных с подготовлением к террористическому акту в г. Москве в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, исследовались в судебном заседании, опровергнуты доказательствами, приведенными выше, и обоснованно отвергнуты в приговоре как несостоятельные.

Безосновательны утверждения в жалобах защитников Озерова С.И., Дмитриева О.С. и Иванова О.А. о недостоверности и недопустимости как доказательств показаний свидетелей, которые не совпадают с позицией, занятой осужденными в свою защиту.

Как усматривается из материалов дела, допросы свидетелей Г [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Н [REDACTED], О [REDACTED] свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] и других проведены при досудебном производстве по уголовному делу и в суде с соблюдением требований ст. 187 – 191 и 278 УПК РФ, а ход и результаты допросов отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст. 166, 177, 259 УПК РФ.

Показания свидетелей изложены в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания, они последовательны, согласуются между собой и другими доказательствами, оснований для оговора свидетелями Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А. как и заинтересованности кого-либо из свидетелей в исходе дела не установлено. Сторона защиты реализовала право допросить в судебном заседании каждого свидетеля и высказать свое мнение относительно доказательственного значения исследованных показаний.

При этом показания свидетеля Г [REDACTED] [REDACTED] сообщившего о результатах проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий, не содержат сведений, имеющих значение для уголовно-правовой оценки действий осужденных, которые не были бы отражены в материалах дела и подтверждены другими исследованными доказательствами в совокупности.

С учетом изложенного ссылки в апелляционных жалобах на то, что Г [REDACTED] является сотрудником правоохранительных органов, не

влекут недопустимость его показаний как доказательства по уголовному делу.

Не свидетельствуют о недопустимости показаний свидетеля под псевдонимом М [] и неполноте судебного разбирательства ссылки адвокатов Веселова А.В. и Фомина Н.А. на то, что при допросе в суде свидетель не раскрыл отдельные обстоятельства его общения с осужденными, о чем просила сторона защиты.

Согласно протоколу судебного заседания такие вопросы, направленные на установление личности свидетеля, допрашиваемого в целях обеспечения его безопасности в порядке ч. 5 ст. 278 УПК РФ, председательствующий правомерно отклонял. При этом на вопросы стороны защиты, касающиеся фактических обстоятельств дела и источника осведомленности свидетеля, ответы были получены.

Показания свидетеля под псевдонимом Н [] на которого ссылается адвокат Веселов А.В., не использовались судом в приговоре при обосновании вывода о виновности осужденных.

Протокол предъявления Озерова С.И. свидетелю О [] для опознания от 21 июня 2018 г. и порядок производства опознания соответствуют требованиям ст. 193 УПК РФ, а доводы адвокатов Веселова С.И. и Фомина Н.А. о производстве следственного действия с нарушением закона противоречат материалам дела.

В судебном заседании свидетель О [] дал подробные показания об обстоятельствах проведения следственного действия, подтвердив достоверность зафиксированных в указанном протоколе результатов.

Утверждения защитников о том, что О [] допрашивался об обстоятельствах, при которых он видел Озерова С.И., его приметах и особенностях после опознания, не соответствуют действительности, поскольку, как следует из материалов дела, опознание Озерова С.И. О [] производилось 21 июня 2018 г. с 16 часов 15 минут до 16 часов 26 минут, а допрос О [] по данным обстоятельствам имел место с 10 до 12 часов 21 июня 2018 г., то есть до того, как ему был предъявлен Озеров С.И. для опознания (т.3, л.д. 184-191).

В приговоре сделан правильный вывод о законности проведенных «обследования помещения» (квартиры по адресу: г. Москва, г. Московский, 3 мкр, д. 17, кв. 86), осмотра места происшествия (этого же жилого помещения) и полученных в ходе осмотра вещественных доказательств. Заявления защитников об обратном несостоятельны.

Давая такую оценку, суд обоснованно принял во внимание, что осмотр места происшествия производился при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 176 УПК РФ оснований непосредственно после оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещения», по результатам которого в указанной квартире помимо иных предметов обнаружены металлическая канистра зеленого цвета объемом 20 литров и бутылки с жидкостями,

являющимися согласно заключению эксперта легковоспламеняющимися.

Оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещения» проведено в присутствии не заинтересованных в исходе дела лиц при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и соответствует требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

На проведение оперативно-розыскного мероприятия получено разрешение суда, наделенного полномочиями по осуществлению независимой и объективной проверки законности и обоснованности оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан.

Ссылка в апелляционных жалобах защитников на неознакомление стороны защиты с судебным постановлением по данному вопросу, хранящимся в соответствии со ст. 9 названного выше закона в органе, осуществляющем оперативно-розыскную деятельность, не опровергает вывод суда о законности оперативно-розыскного мероприятия.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции исследована копия данного решения суда.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия до возбуждения уголовного дела, на что обращается внимание в жалобе адвоката Фомина Н.А., нельзя признать нарушением ст. 89 УПК РФ, ст. 7, 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по смыслу которых возбуждение уголовного дела не является обязательным условием для осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Осмотр квартиры производился с согласия проживавших в ней граждан Г [] и Г [] о чем они указали в заявлениях, составленных ими собственноручно до начала осмотра, а также с участием понятых, то есть с соблюдением требований ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Данных о том, что кто-либо из иных лиц, проживавших в жилом помещении, возражал против производства следственного действия, материалы дела не содержат.

При этом положения п. 4 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. 176, 177 УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилом помещении при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц.

Ссылка защитника Холодцовой И.В. на то, что осмотр жилища производился без согласия его собственника, также не свидетельствует о нарушениях закона, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц согласия собственника жилища, не проживающего в нем, что имело место в данном случае, не требовалось.

Изъятие в ходе следственного действия предметов, имеющих отношение к уголовному делу, их осмотр и признание вещественными доказательствами осуществлены с соблюдением положений ст. 81, 84, 176, 177, 180 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, предназначение обнаруженных по месту проживания осужденных предметов и их содержимого установлено правильно.

Выводы суда по данному вопросу основываются на выводах экспертов, показаниях в суде специалиста М [] и [] других материалах дела, в том числе результатах оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок», согласно которым в целях осуществления запланированных на 5 ноября 2017 г. протестных акций в центре г. Москвы активистами движения « [] среди его членов распространялись листовки с инструкциями по изготовлению зажигательных снарядов, к которым относятся и изъятые предметы.

Обнаружение отпечатков пальцев Озерова С.И., Дмитриева О.С. и Иванова О.А. на части предметов, изъятых с места происшествия, на что обращает внимание адвокат Фомин Н.А., не свидетельствует о непричастности осужденных к преступлению, поскольку экспертом давалось заключение о принадлежности представленных на экспертизу отпечатков, пригодных для идентификации, при этом совокупность иных доказательств, исследованных судом, подтверждает совершение Озеровым С.И., Дмитриевым О.С. и Ивановым О.А. преступных действий при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Утверждение адвоката Боркова А.А. о том, что представленные на экспертизу отпечатки пальцев не снимались с обнаруженных на месте происшествия бутылок, опровергается показаниями об обратном понятого К [] в присутствии которого эксперт обработал эти предметы дактилоскопическим методом, протоколом осмотра места происшествия от 2 ноября 2017 г., в котором отражено изъятие с места происшествия четырех отрезков пленки со следами рук, обнаруженных с помощью дактилоскопической обработки на бутылках, заключением эксперта-криминалиста № 2592 от 17 ноября 2017 г. о поступлении на исследование четырех отрезков следо-копировальной пленки со следами изъятых в ходе осмотра места происшествия папиллярных узоров в упаковке, целостность которой не нарушена, а также другими доказательствами.

Также несостоятельны доводы адвоката Веселова А.В. о нарушении права на защиту на предварительном следствии Озерова С.И., которому, как утверждается, не была предоставлена возможность пригласить защитника по своему усмотрению.

Согласно материалам дела задержание Озерова С.И., его допросы в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также другие следственные действия с участием Озерова С.И. производились в присутствии разных адвокатов, возражений против участия которых в ходе производства

следственных действий от него не поступало, как и ходатайств о приглашении для участия в деле какого-либо избранного им защитника.

Заявление в суде апелляционной инстанции защитника Озерова С.И. – Марковой Е.Х. о том, что Озеров С.И. не ознакомлен с постановлением о производстве предварительного расследования следственной группой от 17 ноября 2017 г., нельзя признать нарушением, влекущим отмену приговора, поскольку постановлением заместителя прокурора г. Москвы от 1 декабря 2017 г. уголовное дело в установленном порядке было изъято из органа предварительного расследования, осуществлявшего следствие, и передано другому органу для организации дальнейшего расследования, порученного следственной группе, с составом которой Озеров С.И. и другие обвиняемые ознакомлены под роспись.

Ссылка защитника Холодцовой И.В. на отсутствие в копии врученной ей приговора подписей всех судей, вошедших в состав суда, при наличии заверенной гербовой печатью суда подписи председательствующего судьи не свидетельствует о каких-либо процессуальных нарушениях. Подлинник приговора содержит подписи судей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела.

Рекомендации круглого стола от 6 февраля 2019 г. «Проблемы соблюдения процессуальных норм в деле «Артподготовки», которые упоминает защитник Холодцова И.В. в жалобе, не опровергают выводы суда первой инстанции о виновности осужденных и допустимости исследованных по делу доказательств.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Озерова С.И., Дмитриева О.С. и Иванова О.А. виновными в преступных действиях.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с квалификацией действий осужденных. Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило суду квалифицировать содеянное Озеровым С.И., Дмитриевым О.С., Ивановым О.А. по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, в том числе вывод о совершении преступления в составе организованной группы, мотивированы в приговоре, соответствуют материалам дела.

Наказание Озерову С.И., Дмитриеву О.С., Иванову О.А. назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личностях осужденных, других обстоятельств, учитываемых при назначении наказания. Требования ст. 6, 60 УК РФ судом соблюдены.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Дмитриева О.С. и Иванова О.А., суд признал наличие у них малолетних детей. Суд также принял во внимание положительные характеристики Озерова С.И., Дмитриева О.С., Иванова О.А., наличие престарелых родителей, состояние здоровья и материальное положение. Обстоятельств, отягчающих наказание,

по делу не установлено.

По своему виду и размеру наказание, назначенное Озерову С.И., Дмитриеву О.С., Иванову О.А., нельзя признать чрезмерно строгим, оно является справедливым. Оснований для смягчения наказания из дела не усматривается.

Суд не нашел оснований для изменения категории совершенного осужденными преступления на менее тяжкую. Не усматривает таковых и Судебная коллегия.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 22 января 2019 г. в отношении Озерова Сергея Ивановича, Дмитриева Олега Сергеевича, Иванова Олега Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Дмитриева О.С., Иванова О.А., адвокатов Веселова А.В., Фомина Н.И., Боркова А.А., защитника Холодцовой И.В. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

